

УДК 81'27+316.77 (476.7)

DOI 10.63874/2218-029X-2025-2-22-28

Инна Леонидовна Ильичёва*канд. филол. наук, доц., докторант каф. речеведения и теории коммуникации
Белорусского государственного университета иностранных языков***Inna Ilyichova***Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Doctoral Student of the Department of Speech Studies and Communication Theory
of Belarusian State University of Foreign Languages
e-mail: ilitcheva@list.ru*

МАТРИЧНЫЙ ФОРМАТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Развитие социума и преобразование пространства тесно взаимосвязаны между собой. Современные средства массовой информации способствуют глобализации и превращают мир в единое цифровое пространство. На фоне глобальных процессов обостряются вопросы региональной идентичности. В статье рассмотрено понятие «коммуникативное пространство региона» как среда формирования региональной идентичности. На основе анализа четырех составляющих коммуникативного пространства (ономастическое, медийное, когнитивное, культурное) моделируется матрица региональной идентичности.

Ключевые слова: коммуникативное пространство, ономастическое пространство, медийное пространство, когнитивное пространство, культурное пространство, языковое сознание, матрица региональной идентичности.

Matrix Format of Regional Identity

The development of society and the transformation of space are closely interconnected. Modern mass media contribute to globalization and turn the world into a single digital space. Against the background of global processes, issues of regional identity are becoming more acute. In the article, the author addresses the concept of the communicative space of the region as an environment for the formation of regional identity. Based on the analysis of four components of the communicative space (onomastic space, media space, cognitive space, cultural space), the author models the matrix of regional identity.

Key words: communicative space, onomastic space, media space, cognitive space, cultural space, linguistic consciousness, matrix of regional identity.

Введение

Пространство и время – фундаментальные свойства окружающего мира, благодаря которым сформировалась и существует онтологическая триада «человек – пространство – время» [1; 2]. Время человек проживает, в пространстве – пребывает. Категория пространства входит в число приоритетных вопросов в разных сферах научного знания, каждая из которых придает ей определенный смысл и значение: *пространство скоростей, виртуальное пространство, межклеточное пространство, Евклидово пространство, социальное пространство* и др. В рамках когнитивной науки пространство наполняется особым смыслом, поскольку рассматриваются вопросы категоризации и концептуализации мира [3, с. 305].

Анализ языковой концептуализации и категоризации пространства «показывает

специфику восприятия и структурирования пространственных отношений в сознании и языке» [4, с. 73].

Категория пространства не является статичной и по мере развития социума может претерпевать различные изменения и модифицироваться. Как справедливо отмечает О. С. Чернявская, «пространство не исчезает, но его значение меняется» [5, с. 334]. Размышляя о социально-пространственной диалектике, М. Фуко называл XX в. «эпохой пространства» [6].

Значительные изменения фиксируются в настоящее время. XXI в., характеризующийся развитием Интернета, мобильной связи и других технологий, вносит новые смысловые оттенки в понимание категории пространства, при этом ракурс исследований смещается с физического пространства в сторону **коммуникативного пространства**.

В статье речь пойдет о коммуникативном пространстве территориального локуса (региона), которое, безусловно, представляет собой целостную среду **формирования территориальной идентичности**.

Цель статьи заключается в представлении алгоритма конструирования **матрицы региональной идентичности**.

Материал и методика исследования

Эмпирическую базу исследования составляют четыре блока данных:

1) 10 000 региональных ономастических единиц, отобранных методом сплошной выборки из разных тематических источников;

2) 1050 поликодовых медиатекстов из региональных средств массовой информации (далее – СМИ);

3) 8524 реакции на словосочетание-стимул «Брестская область», полученных в результате серии ассоциативных экспериментов среди представителей различных сфер деятельности;

4) результаты направленного ассоциативного эксперимента «Беловежская пуца и Брестская крепость в языковом сознании жителей Брестского региона», в котором приняли участие 300 респондентов разных возрастных групп (3553 реакции).

Результаты и обсуждение

Прежде чем перейти к детальному описанию, поясним выбор термина **«матрица»**.

Понятие «матрица», или «волшебный квадрат», впервые появившееся в Древнем Китае, находит широкое применение в различных областях науки. Матрицы используются в математике для компактной записи исходных данных и/или фиксации определенных операций. Матричный метод позволяет упростить работу также в сфере экономики. Особенности конструирования матрицы заключаются в том, что знание, отражающее устройство объекта, его структуру, представляется в формализованной форме.

Понятие «матрица» находит свое применение и в когнитивной лингвистике. Известная **матрица доменов** Р. Лэнкера [7], или **когнитивная матрица**, представляет собой совокупность доменов (концептуальных областей), которые помогают понять,

как различные области знания взаимодействуют друг с другом и как они формируют семантику языковых единиц. Аналогичное осмысление понятия «матрица» встречается в трудах У. Крофта, Д. А. Круза, В. Эванс, Н. Н. Болдырева, В. В. Алпатова, И. Г. Серовой, С. С. Грецкой, В. Г. Куликова и др. [8].

Н. Н. Болдырев и В. В. Алпатова считают, что «применительно лингвистическим исследованиям термин **матрица** используется для обозначения различных групп элементов системного характера; в частности, данный термин может обозначать: многоаспектность знания; множественность способов языковой репрезентации знания (вербализацию концепта, синонимии); вариативность контекстов употребления (многофункциональность); многозначность языковой единицы на уровне системы» [9, с. 5]. Матрица как структура знаний формируется в сознании человека в процессе его познавательной деятельности. Примером многоаспектного знания, на наш взгляд, является **матрица региональной идентичности**.

Онтологический и операционный подходы позволяют конструировать матрицу в двух аспектах (онтологическая матрица региональной идентичности и операционная матрица региональной идентичности). Онтологическая матрица региональной идентичности – это структура, состоящая из исходных данных, их свойств и правил установления взаимоотношений между ними. Операционная матрица региональной идентичности рассматривает объект (регион) в ракурсе применяемых методов исследования.

Моделирование матрицы региональной идентичности представляется достаточно сложной задачей. Алгоритм построения включает в себя несколько этапов, начиная с **выбора территориального локуса** (региона, области, края), для которого конструируется матрица, и **определения показателей (измерений)**, которые призваны отражать его характеристики.

Измерения представляют собой те концептуальные области, которые обладают знаковостью, на которой и строится (основывается) понимание региональной идентичности в целом. В рамках исследовательской концепции для двух матриц такими измерениями являются составляющие ком-

муникативного пространства региона (ономастическое пространство, медийное пространство, когнитивное пространство, культурное пространство). Когда речь идет об измерениях матрицы, всегда подразумеваются элементы данных измерений, которые в дальнейшем подвергаются комплексному анализу. Анализ составляющих коммуникативного пространства региона представлен в ряде наших публикаций [10–13].

По отношению к первому измерению – **ономастическому пространству** – целесообразным представляется использование нескольких методов анализа: **дескриптивного, этимологического, структурно-семантического, лингвокультурологического**.

Дескриптивный метод, базирующийся на таких исследовательских приемах, как наблюдение, сопоставление, классификация и обобщение, используется для анализа всех разрядов региональных онимов. Для топонимов с затемненной семантикой (гидронимов) целесообразным представляется применение этимологического метода, благодаря которому становится возможным установить происхождение и значение названий водных объектов, опираясь на анализ языковых корней и историческое развитие слов.

Значительный интерес представляет **структурно-семантический** аспект изучения региональных онимов. Это позволяет рассмотреть имена собственные в плане структуры и семантики; оценить продуктивность номинативных моделей; выделить новые коммуникативные модели (эргонимы-реплики), которые, заменяя номинативную модель, способствуют большему вовлечению жителей региона в образное восприятие городских объектов и отвечают запросам современной коммуникации в городской среде.

Периферийный ономастикон Брестского региона характеризуется определенной динамикой: происходит расширение ономастического пространства, активное обновление и пополнение разных онимических разрядов новым фактическим материалом. Важной исследовательской задачей является обращение к новым разрядам периферийного ономастикона. Применение дескриптивного метода по отношению к периферийным номинациям дает возможность

описать лингвистический статус архитектурнонимов: выделить компонентный состав нового периферийного разряда, установить способы образования архитектурнонимов.

Актуальным является обращение к культурной составляющей ономастического пространства Брестского региона посредством лингвокультурологического метода. Региональные онимы, помимо выполнения функции знаков-ориенторов географического пространства, являются носителями культурной информации, которая отражает особенности мировоззрения и культуры жителей региона. Изучение имен собственных в лингвокультурологическом ключе позволяет выявить и описать комплекс кодов культуры, которые объективируются в ономастике Брестчины. Анализ мотивационных основ (мотивом) способствует установлению способов объективации приоритетных кодов культуры для ядерных и периферийных онимов. Синтез перечисленных выше методов дает возможность **моделировать лингвистический ландшафт региона**.

Изучение **медийного пространства** предполагает использование наряду с **общенаучными методами исследования** (наблюдение, сравнение, анализ, систематизация, классификация) **метода контент-анализа и метода лингвокогнитивного моделирования**.

Контент-анализ региональных медиатекстов позволяет выявить основные тематические векторы позиционирования имиджа региона в медийном пространстве. Применение методики лингвокогнитивного моделирования дает возможность представить медиаобраз региона в виде фреймового конструкта, содержащего тематические слоты и субслоты. Степень актуализации структурных слотов определяется с помощью количественного метода путем подсчета медиатекстов, репрезентирующих данный структурный слот в исследуемом корпусе.

Вышеперечисленные подходы органично дополняются традиционными **лингвистическими методами** изучения медиатекстов, которые, во-первых, способствуют выявлению отдельных семантических компонентов, регулярно используемых в публикациях на определенную тематику.

Во-вторых, лингвистические методы дают возможность выявить основные синтаксические средства, способствующие определенной акцентуации семантически значимых вербальных компонентов.

Анализ невербальной составляющей медиатекстов позволяет выявить супраграфемные и параграфемные элементы: экспрессивная пунктуация (тире, двоеточие и др.), графическое оформление (шрифтовое и цветовое варьирование, разрядка, пространственная аранжировка вербальной части), которые вносят дополнительные смыслы и усиливают общий воздействующий потенциал.

Применительно к анализу *когнитивного пространства* используются *экспериментальные методики*, обеспечивающие доступ к языковому сознанию жителей Брестчины. Методика сбора данных предполагает использование как качественных, так и количественных методов, направленных на выявление образа восприятия региона его жителями. Прежде всего методика включает проведение *свободного цепного ассоциативного эксперимента* с учетом критерия профессиональной принадлежности.

Для каждой целевой группы (представители разных профессий) формируется ассоциативное поле с выделением ядра и периферийных зон. Результаты цепного свободного ассоциативного эксперимента позволяют сформировать ассоциативное макрополе, выделить ядерную и периферийную зоны. Содержательный анализ макрополя предполагает анализ всех полученных ассоциативных реакций, включая единичные, что существенно влияет на моделирование целостного образа региона.

Применение *метода вычисления формальных параметров* (индекс плотности ядра, индекс яркости тематической группы) позволяет вычислить степень стереотипности восприятия образа региона в сознании его жителей.

В ходе проведения исследования методический инструментарий дополнен применением *авторского метода анализа маршрутов ассоциирования*, который позволяет выявить наличие определенных стереотипных типов ассоциативных цепочек — маршрутов ассоциирования. Совокупность

описанных выше методов позволяет смоделировать ассоциативный профиль региона.

Для четвертого измерения характерно применение следующих методов: *метод анализа и обобщения словарных дефиниций; контент-анализ медиатекстов; психолингвистический метод (свободный и направленный ассоциативные эксперименты).*

Метод анализа и обобщения словарных дефиниций дает возможность сопоставить и систематизировать различные определения номинантов концептов из разных типов лексикографических источников для получения интегрированного лексикографического описания концепта.

Метод контент-анализа позволяет проанализировать номинации концептов в медийном дискурсе, выявить семантико-когнитивные признаки, в результате чего пополняется состав когнитивных признаков анализируемых концептов.

Опора на психолингвистический метод (свободный и направленный ассоциативный эксперименты) позволяет выявить и описать семантико-когнитивные профили и образно-перцептивные составляющие лингвокультурных концептов, которые органично дополняют диалектическую связь социального и индивидуального в их семантике. Образно-перцептивная составляющая анализируемых концептов представляет собой релевантные признаки практического знания, которые воспринимаются жителями региона посредством ощущений и чувств, хранящихся в их памяти характеристик предметов и явлений.

Лингвистический анализ аудиальных, ольфакторных и хроматологических ассоциативных реакций дает возможность выявить способы языковой манифестации полимодальности восприятия (лексические и стилистические). Количественный анализ перцептивных ассоциатов, имеющих конкретное языковое лексико-грамматическое оформление, позволяет выделить ядерные и периферийные зоны аудиального, ольфакторного, хроматологического образов концептов.

Сочетание методов лексикографического анализа номинантов лингвокультурных концептов, контент-анализа языковых проекций концептов в медийном дискурсе, психолингвистического метода (свободного

и направленного ассоциативных экспериментов) позволяет **смоделировать концептосферу региона**.

В качестве иллюстрации представим операционную матрицу региональной идентичности в виде диаграммы (рисунок).

Рисунок – Матрица региональной идентичности (операционная)

Разработанная в двух аспектах матрица коммуникативного пространства обладает универсальным характером и может стать инструментом для изучения и выявления особенностей не только других регионов Беларуси, но и для любых географических зон за ее пределами. При этом акцент на ключевых элементах матрицы и новый исследовательский вектор «От номинации к коммуникации» позволят глубже понять, проанализировать и сравнить различные способы трансляции региональной идентичности.

На заключительном этапе исследования применен метод экспертной оценки.

Онтологическая и операционная матрицы апробированы в рамках работы второго научно-методологического семинара по проблемам теории и методологии регионологии и востоковедения в научно-исследовательском центре трансдисциплинарной регионо-

логии Азиатско-Тихоокеанского региона в Институте филологии, иностранных языков и медиакommunikации Иркутского государственного университета 20 марта 2025 г.

Заключение

Разработанный и описанный в настоящей статье алгоритм построения матрицы региональной идентичности позволяет заключить, что в основе регионального знания лежит сложная концептуальная структура матричного формата, которая представляет совокупность четырех составляющих, передающих многоаспектность знаний о регионе как о целостном конструкте. Все составляющие коммуникативного пространства региона тесно связаны между собой и оказывают друг на друга влияние. Разработанная матрица позволяет сформировать новый теоретический подход к пониманию коммуникативного пространства региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахундов, М. Д. Пространство и время в физическом познании / М. Д. Ахундов. – М. : Мысль, 1982. – 256 с.

2. Цвык, И. В. Социальное пространство и время в контексте современной социокультурной динамики / И. В. Цвык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2010. – № 3. – С. 47–55.
3. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 560 с.
4. Безукладова, И. Ю. Эгоцентрические модели категоризации пространства в немецком языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Безукладова Ирина Юрьевна ; Тамбов. гос. ун-т. – Тамбов, 2016. – 327 л.
5. Чернявская, О. С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций / О. С. Чернявская // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 5. – С. 329–335.
6. Фуко, М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / М. Фуко ; пер. с фр. Б. М. Скуратова ; под общ. ред. В. П. Большакова. – М. : Праксис, 2006. – Ч. 3. – 320 с.
7. Langacker, R. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin / R. Langacker. – New York : Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.
8. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : курс лекций / Н. Н. Болдырев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 236 с.
9. Болдырев, Н. Н. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов / Н. Н. Болдырев, В. В. Алпатов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 4. – С. 5–15.
10. Ильичева, И. Л. Лингвокультурологические аспекты в исследовании эргонимикона Брестского региона / И. Л. Ильичева // Современная языковая политика в мире: теория и практика / сост. и общ. ред. М. Я. Каплунова, Чжао Жунхуэй. – М. : ИМЛИ РАН, 2022. – С. 468–479.
11. Ильичева, И. Л. Способы формирования медиаобраза Брестчины в региональных СМИ / И. Л. Ильичева // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2023. – № 2. – С. 62–69.
12. Ильичева, И. Л. Перцептивный портрет Беловежской пуши в региональном языковом сознании / И. Л. Ильичева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 6. – С. 73–82.
13. Ильичева, И. Л. Региональное языковое сознание: ядро и периферия / И. Л. Ильичева // O'zbekistonda xorijiy tillar. – 2024. – Т. 10, № 5. – С. 7–20.

REFERENCES

1. Akhundov, M. D. Prostranstvo i vremya v fizicheskom poznanii / M. D. Akhundov. – M. : Mysl', 1982. – 256 s.
2. Tsvyk, I. V. Sotsial'noe prostranstvo i vremya v kontekste sovremennoi sotsiokul'turnoi dinamiki / I. V. Tsvyk // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya. – 2010. – № 3. – С. 47–55.
3. Kubryakova, E. S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kog-nitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira / E. S. Kubryakova. – M. : Yaz. slavyan. kul'tury, 2004. – 560 s.
4. Bezukladova, I. Yu. Ehgotsentricheskie modeli kategorizatsii prostranstva v nemetskom yazyke : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04 / Bezukladova Irina Yur'evna ; Tam-bov. gos. un-t. – Tambov, 2016. – 327 l.
5. Chernyavskaya, O. S. Sotsial'noe prostranstvo: obzor teoreticheskikh interpretatsii / O. S. Chernyavskaya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. – 2008. – № 5. – S. 329–335.
6. Fuko, M. Intellektualy i vlast': Izbrannyye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'y u / M. Fuko ; per. s fr. B. M. Skuratova ; pod obshch. red. V. P. Bol'shakova. – M. : Praksis, 2006. – Ch. 3. – 320 s.

7. Langacker, R. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin / R. Langacker. – New York : Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.
8. Boldyrev, N. N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku : kurs leksii / N. N. Boldyrev. – 4-e izd., pererab. i dop. – Tambov : Izdat. dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2014. – 236 s.
9. Boldyrev, N. N. Kognitivno-matrichnyi analiz angliiskikh khristianskikh toponimov / N. N. Boldyrev, V. V. Alpatov // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. – 2008. – № 4. – S. 5–15.
10. Il'icheva, I. L. Lingvokul'turologicheskie aspekty v issledovanii ehrgonomikona Brestskogo regiona / I. L. Il'icheva // Sovremennaya yazykovaya politika v mire: teoriya i praktika / sost. i obshch. red. M. YA. Kaplunova, Chzhao Zhunkhuehi. – M. : IMLI RAN, 2022. – S. 468–479.
11. Il'icheva, I. L. Sposoby formirovaniya mediaobraza Brestchiny v regional'nykh SMI / I. L. Il'icheva // Vestnik Brestskogo universiteta. Seriya 3, Filologiya. Pedagogika. Psikhologiya. – 2023. – № 2. – S. 62–69.
12. Il'icheva, I. L. Pertseptivnyi portret Belovezhskoi pushchi v regional'nom yazykovom soznanii / I. L. Il'icheva // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. – 2024. – T. 24, № 6. – S. 73–82.
13. Il'icheva, I. L. Regional'noe yazykovoe soznanie: yadro i periferiya / I. L. Il'icheva // O'zbekistonda xorijiy tillar. – 2024. – T. 10, № 5. – S. 7–20.

Рукапіс надруковано у редакцію 23.07.2025